

Страсти по Мариинке

Театр и его руководитель Валерий Гергиев пытаются решить проблемы реконструкции здания

В минувшую субботу Мариинка сотрясается отнюдь не от аллодисментов фестивалю «Звезды белых ночей», проходящему в Петербурге: на первый план вновь вышла тема реконструкции театра. «В 2001 году в соответствии с бюджетной росписью на проведение ремонта и противопожарные работы в Государственном Мариинском театре было направлено двадцать целых и шесть десятых миллиона рублей. Из них двадцать миллионов не были использованы. Почему? А потом говорим, что денег нет, их не дают. Как мы организуем работу?» — жесткость президента России на совещании по подготовке к 300-летию Петербурга катализовала обсуждение многострадальной темы. В воскресенье в Питере были озвучены и окончательные сроки подписания постановления правительства РФ о проведении конкурса на строительство нового здания Мариинки: не позднее 1 июля.

Независимо до субботних обсуждений Мариинку изучала опыт лондонского «Ковент-Гардена» (где была на гастролях), пережившего реконструкцию совсем недавно. Вместе с Мариинским театром этот опыт изучала и корреспондент «Известий».

Юлия КАНТОР

ИНТРОДУКЦИЯ. «Вы не представляете, как мы устали, как трудно репетировать в помещениях, где рушатся стены, где старая мебель, где нет нормальной системы кондиционирования. Точнота страшная», — хористы Мариинки, коротавшие в аэропорту время до вылета в Лондон, «челы» в унисон. Балет вторил им не менее экспрессивно: «Заниматься невозможно: полы старые, класс мало, пыль. Сколько так будет продолжаться?!» На обратном пути в Питер после триумфальных гастролей в «Ковент-Гарден» горестная интонация сменялась мечтательной: «Если бы у нас была хотя бы половина их помещений, да в таком состоянии!»

«Ковент-Гарден», который после реконструкции многократно увеличил свои площади, теперь являет собой синтез неколебных традиций и несколько агрессивного новаторства. «Нынешний театр — четвертый, возведенный за последние триста лет на этой площади. В XVIII веке вход был с рыночной площади. В том же помещении размещался и цирк», — рассказывает технический директор «Ковент-Гардена» Джон СИКИНГС. В 1950 году театр развернули к рынку тылом, но теперь вход опять с рыночной площади. Видительные параллели с историей Мариинки: первый театр, построенный в XVIII веке, тоже одновременно являлся цирковой ареной. Лишь существенно позже императорская Мариинка стала исключительно оперно-балетной.

Этим питерско-лондонские похожести не ограничиваются. Оба театра когда-то строились на болотах, а современная реконструкция должна учитывать эти измненые — в буквальном смысле — геологические особенности. Оба театра — объекты национального достояния и находятся в историческом центре городов. У обоих всемирно известные труппы, для которых существование без площадки во время реконструкции равносильно творческой коме.

ГОМАНС. Идея реконструкции «Ковент-Гардена» заступила в Лондоне в начале 80-х, когда в театре, как говорят здесь, в при-

мом и переносном смысле стало нечем дышать. Но разрешение на проведение работ было получено лишь спустя 12 лет. Стоимость проекта достигла 200 миллионов фунтов (то есть почти 300 миллионов долларов). Финансирование шло из трех источников: от Национальной лотереи, пожертвований от «широкого слоя населения» и арендной платы от многочисленных театральных магазинов и лавок. Львиную долю необходимых сумм получили именно от Национальных лотерей, проводить которые начали при правительстве Джона Мейджора. Заметим при этом, что «Ковент-Гарден», в отличие от Мариинки, учреждение не государственное, хоть и имеет статус королевского театра. Лишь около 40 процентов бюджета театр получает от государства, остальное зарабатывает сам и получает от частных структур.

Самая старая часть нынешнего «Ковент-Гардена» — здание с залом, сохранившее исторический интерьер. Но там появились новые, очень удобные кресла и новая система кондиционирования. «Этот зал напоминает теперь старого человека, сделавшего прекрасную подтяжку кожи», — смеется Сикингс. Помимо технически усовершенствованной основной сцены, в старом здании построены еще две. А в новых помещениях разместились театр-студия на 400 мест, где каждый день идут малоформатные спектакли или демонстрируется кино. Наконец под общую крышу выехал Королевский балет, многие десятилетия репетировавший на стороне. Теперь центральный репетиционный зал балета тоже используется как концертный.

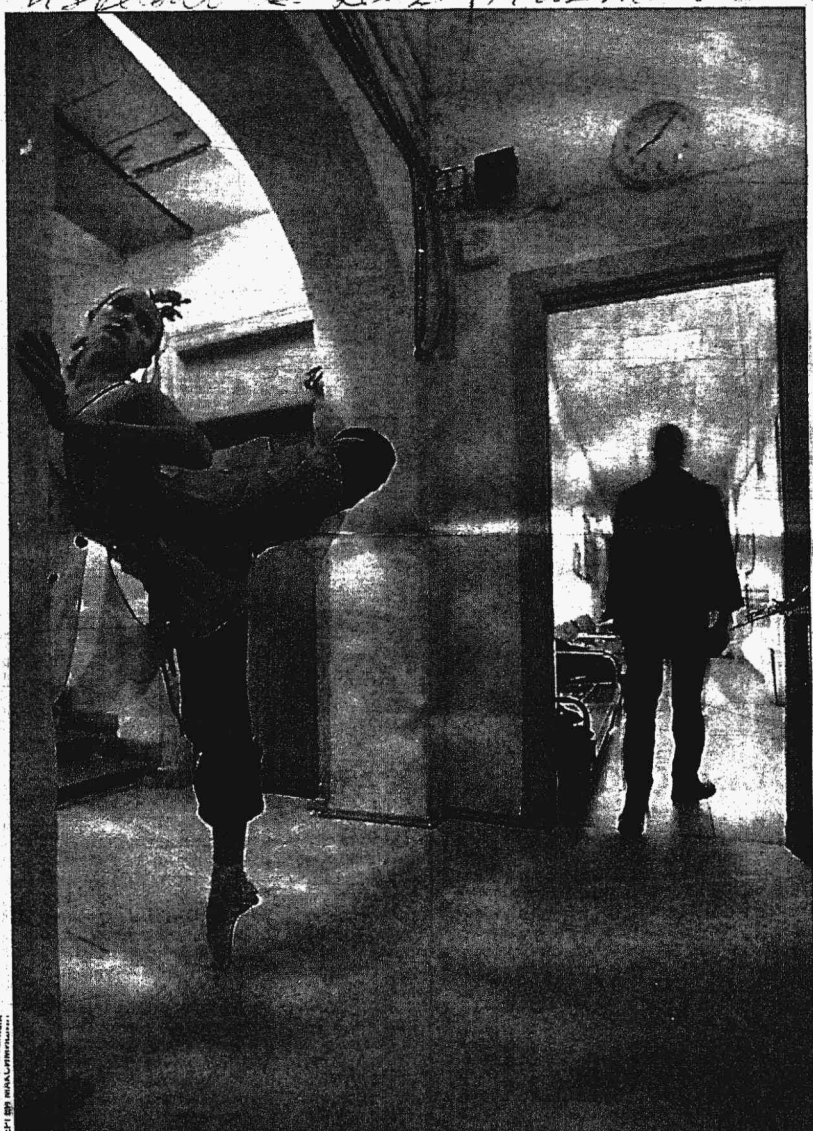
Трансформация театра и его экспансия в близлежащий микрорайон впечатляют: например, до реставрации на месте офиса дирекции размещалась автостоянка, а в стеклянном, напоминающем огромную оранжевую фойе раньше был склад... Великие множество буфетов, кафе и ресторанчиков, расположенных под театральными крышами, работает едва ли не круглосуточно, привлекая «Ковент-Гардену» прибыль и привлекая захватывающий люд к высокому искусству. Кстати, авторы обращают внимание на смену

публики: в зале снобистского «Ковент-Гардена» стали появляться люди в джинсах. Демократизация коснулась не только одежды: теперь все зрители входят в театр через общий подъезд, исключение сделано лишь для королевы. Впрочем, Ее Величество своей привилегией, как правило, не пользуется. А принц Чарльз и вовсе приезжает как простой джентльмен и подолгу ищет место для парковки.

РОНДО. «У нас было единое мнение, и мы работали одной командой, точно понимая, что нужно» — эта сентенция Джона Сикингса всплыла в памяти при наблюдении за очередным витком реконструкционного противостояния в Мариинке. Валерий Гергиев подтверждает, что настаивает на конкурсе, «в котором примут участие лучшие архитекторы нашего времени — российские и зарубежные». В свою очередь, председатель Госстроя Анвар Шамузафаров заявил в субботу, что и «в России есть достойные специалисты». Архитектурное почтение главы Госстроя выглядит неослабностью: именно он считался активным сторонником супермодернистского проекта американца Эрика Мосса. Тот проект нового здания Мариинки из стекла и бетона получил в народе название «Мешки с мусором». Готовность же Шамузафарова «хоть завтра» объявить конкурс на новый проект и вовсе эпатирует: Мариинский театр де-юре находится в ведении Минкультуры, которому, следовательно, после соответствующего постановления правительства и предстоит стать заказчиком реализации проекта.

По данным «Известий», Министерство культуры предполагает сделать конкурс открытым. А потом, чтобы сузить круг претендентов (условия такого конкурса предполагают участие в нем практически всех желающих, вплоть до студентов художественных вузов), объявить дополнительное задание. Валерий Гергиев по поводу происходящего высказался в беседе с «Известиями» вполне однозначно: «Говорят, что я сторонник Мосса, но мне его привел Шамузафаров! Подчеркиваю: я отстаиваю идею скорейшей и компетентной реконструкции Мариинского театра, а не какой-то конкретный проект. В конкурсе, как мне кажется, должны принимать участие российские и зарубежные специалисты: у нас нет опыта строительства и современной реконструкции театральных зданий — мы сто лет ничего подобного не делали. Проект единичного долго буюсовал и топтался на месте из-за «перетягивания одеяла на себя» и подковерных интриг. Но больше вспоминать об этом не хочу — думаю о будущем, а не о прошлом. Я считаю, что и Министерство культуры, и Госстрой должны говорить от своего имени, а не сыпаться на меня. Я принял решение за себя сам».

Лондон — Санкт-Петербург

Пока в Мариинке репетируют где могут

• ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Технический директор «Ковент-Гардена» Джон СИКИНГС, выполнявший в годы реконструкции функции директора проекта развития театра:

— **Какая проблема оказалась самой трудно разрешимой?**

— Наибольшие страсти кипели вокруг получения разрешения на сбереженную застройку от местных властей. «Ковент-Гарден» такой же важный памятник для Великобритании, как Мариинский театр для России. Многие (ваши, конечно, это тоже знакомое по вашему театру) хотели сохранить «Ковент-Гарден» в неприкосновенности, как бы заморозить его.

— **Проводился ли конкурс проекта реконструкции?**

— Конкурс провели еще в 1982 году, победил в нем известный британский архитектор Джереми

Диксон. В последующие почти 20 лет он тесно сотрудничал с театром. Его проект был взят за основу. Но разрешение на реконструкцию было получено только после серьезных доработок.

— **Кто входил в жюри?**

— Члены совета директоров «Ковент-Гардена», главный исполнительный директор, специалисты из сферы городского строительства. И представители Художественного совета Великобритании. На согласование ушло более десяти лет.

— **Где находилась труппа во время реконструкции?**

— Театр был полностью закрыт только два года. Пока возводили новые, примыкающие к главному зданию помещения и не требовалось андрейки в его инфраструктуру, труппа работала на месте. А для года наши артисты прожили ковчегниками. Это было очень болезненно, но иного выхода не было.